

Ли Шэнцзин в своё время училась за границей как раз на дизайнера одежды. Вернувшись в Китай, осталась в профессии. Поколесив по бурному миру моды, устала и перешла в журнал. По натуре она человек спокойный, поэтому даже после настойчивых приглашений согласилась лишь на должность номинального заместителя главреда — изредка помогала новичкам, попутно проверяя материалы и раздавая нагоняи.

В Пекин она переехала спонтанно: в Шанхае наскучило, вспомнила про местную кухню, подумала — дел-то особых нет — и собралась. Впрочем, по сравнению с прошлым, жизнь в Пекине и вправду была куда размереннее. В переулках суеты никакой, вот она и проводила дни, попивая чай с соседками да играя в маджонг. Одно время загорелась идеей заняться танцами на площадях, но, узнав, что для этого нужна специальная форма и наушники, махнула рукой. Зато как-то раз наткнулась на птичий рынок и купила кошку — для компании.

Она улыбнулась:

— Работа тяжёлая? Как дела?

Се Бэй тоже протяжно вздохнул и повалился рядом:

— Вы-то на покое, а мне ещё ой как долго пахать.

Ли Шэнцзин — заслуженный боец интернет-фронта: прошла путь от BBS и Tianya до Tieba и Weibo, на каждом этапе шла в ногу со временем. Она начала увлекаться звёздами ещё до того, как Се Бэй родился. Услышав его слова, рассмеялась:

— Ещё бы, ты молодой. Карьера айдола — это либо вспышка, как у салюта, либо дело всей жизни. Что выбираешь?

Он почесал затылок:

— Конечно, на всю жизнь. Но устаёшь жутко.

Она усмехнулась:

— Эта профессия и так одна из самых прибыльных. Много получаешь — нечего жаловаться, что много отдаёшь.

Се Бэй это, конечно, понимал, просто иногда хотелось выговориться. Потом спохватился:

— Кстати, сегодня же Малый Новый год. Что на ужин?

И вдруг насторожился:

— Только не говори, что снова доставка?

Ли Шэнцзин фыркнула:

— Не доставка. Пойдём куда-нибудь.

Се Бэй: «.....»

Надо было догадаться.

Тут уже Ли Шэнцзин начала жаловаться:

— Эта домработница готовит невкусно. И шанхайские блюда у неё не аутентичные, и пекинские — не те. Если бы не то, что сейчас замену не найти, я бы с ней и видеться не стала.

Се Бэй взглянул на яркое солнце за окном и вдруг спросил:

— А на Новый год... что будем есть?

Ли Шэнцзин игриво подмигнула, широко улыбаясь:

— Какое блюдо нравится? Закажу новогодний ужин.

Се Бэй снова погрузился в раздумья:

— А если я сейчас сбегу, Нянь Нэнцзину, наверное, помощь нужна...

— Сама-то я не готовлю, и ты не готовишь. Как будем есть, если не пойдём куда-нибудь?

Он задумался. В голове мелькнула идея, но он тут же отмахнулся от неё. Шансы слишком призрачные. Да и... Он перевёл взгляд на Жади, которая лениво жмурилась на солнце, и усомнился в своей же мысли.

Перевёл разговор:

— Бабушка, Жади же недавно окотилась. Куда котят дели?

Ли Шэнцзин начала загибать пальцы:

— Троих раздала, один котёнок куда-то сбежал.

— Всем соседям?

Ли Шэнцзин бросила на него взгляд, полный здравого смысла:

— Ну да, а кому ещё? Тёте Чжан, с которой чай пью, тёте Сунь, с которой в парке гуляю, и тёте У, которая очень вкусно готовит.

Се Бэй почесал голову. Он, кажется, не знал, как зовут бабушку Сюй Чжичжэня.

Ладно. Он снова растянулся, как выброшенная на берег рыба:

— Куда вечером идём?

— В один частный ресторанчик, очень вкусный. Я спрашивала — сегодня работают.

Се Бэй махнул рукой: «Договорились». Закрыв глаза и вскоре уснул.

Ли Шэнцзин гладила кошку, снова взяла книгу и тихо читала.

В Малый Новый год переулки украсились красными фонарями, отчего стало особенно празднично. Мимо каждого дома тянуло разными вкусными запахами. Се Бэй еле ноги волочил, чувствуя себя глубоко обиженным.

Он дёрнул Ли Шэнцзин за рукав:

— Бабушка, а почему у всех одинаковые красные фонари?

Ли Шэнцзин скользнула взглядом и совершенно спокойно ответила:

— Комитет жильцов раздавал.

— А у нас?

— Вешать лень.

Се Бэй: «.....» Он прикинул: если так пойдёт и дальше, он не доживёт до Нового года — сгоряча купит билет и смоется.

Вообще-то это даже забавно. По характеру он был довольно привязчивым. До дебюта так и болтался за Ли Шэнцзин хвостом — родители всё на работе, не до него. В итоге бабушка так часто его бесила, что он вынужденно стал замкнутым и вечно пребывал в состоянии лёгкого недоумения. После дебюта, с постоянными разъездами и необходимостью соответствовать имиджу от компании, он с трудом вернулся к прежней общительности. За эти годы научился держать себя в руках, но стоило столкнуться с Ли Шэнцзин — и всё, снова как в детстве: неосознанно тянется к ней, получает порцию яда, дуется, как рыба фугу, и молча удаляется.

По крайней мере, ужин оказался действительно вкусным. Ресторан был уютный: внутри — мостики, ручейки, искусственные горки, кабинки скрыты за ширмами, лёгкий парок витал в воздухе.

После ужина они пошли назад пешком. Се Бэй впервые гулял по пекинским переулкам ночью, да ещё и накануне праздника. Видимо, все поужинали и вышли прогуляться. Старики, поддерживая друг друга, неспешно шли, переваривая ужин, — последнее проявление упрямства перед лицом пронизывающего северного ветра. Школьники на каникулах с визгом носились друг за другом. Их смех не резал слух, а, наоборот, создавал уют. А ещё одинокий молодой человек, чья спина выглядела такой тоскливой...

Он вдруг почувствовал, что силуэт показался знакомым. Но, когда хотел разглядеть получше, того уже и след простыл.

Се Бэй молча опустил голову и догнал Ли Шэнцзин, направляясь домой. Всё думал о том, что видел. Очень похоже... Очень похоже на Сюй Чжичжэня. И на шее что-то сидело — кошка, что ли? В тусклом свете фонарей разглядеть было сложно, только смутный пушистый комок.

Вернувшись в сыхэюань, Сюй Чжичжэнь отдал Пузырька Сюй Цзячэну на купание, сам переоделся в пижаму, завалился на кровать и уже собирался запустить игру, как вдруг Се Бэй запросил видеозвонок. Сюй Чжичжэнь так вздрогнул, что выронил телефон.

Поднял — звонок уже сбросили. К счастью, экран цел. Сюй Чжичжэнь несколько раз протёр его, убедился, что всё в порядке, и только потом посмотрел, что случилось.

Се Бэй прислал голосовой вызов. Сюй Чжичжэнь нашёл наушники, вставил и принял.

В наушниках послышался лёгкий выдох. Смешок Се Бэя прошёл через крошечный динамик, сквозь электрические сигналы, и добрался до его ушей.

Тот сказал:

— Привет. С Малым Новым годом.

Сюй Чжичжэнь тоже не смог сдержать улыбку, взглянув на чёрную ночь за окном:

— С Малым Новым годом. Дома уже?

— Угу, — отозвался тот. — Только поужинали.

Сюй Чжичжэнь фыркнул:

— Малый Новый год же. Бабушка не готовила?

Се Бэй усмехнулся, полный resignation:

— Она не умеет. А домработницу гонит — говорит, невкусно готовит. Новую за пару дней не найдёшь, вот и приходится то доставку заказывать, то по ресторанам ходить.

Сюй Чжичжэнь взял подушку, пересел на татами у окна, поджал ноги и смотрел вверх на чёрно-синее небо — ни луны, ни звёзд.

— Грустно как-то, Малый Новый год же. А на Новый год что будет? Тоже куда-нибудь пойдёте?

— Да, у неё такие планы.

— Эх, совсем грустно. Родители-то не приедут... Выходит, только с бабушкой и будешь.

Се Бэй потер лицо, прислонился всем телом к стеклу — нос расплющился, отражение исказилось на гладкой поверхности.

— Что поделаешь... Кстати, а у вас сегодня что было?

Тут Сюй Чжичжэнь оживился:

— Сегодня сестра готовила, так вкусно! Креветки в соусе, утка в пиве, цыплёнок в красном соусе, крылышки в коле и острые крылышки ассорти, колбаса с рисом тушёная... Ну и ещё закуски разные, мелочь, но вообще-то очень вкусно! Сколько лет утку в пиве не ел...

Чем больше говорил, тем больше слюнки текли. Тяжело вздохнул:

— Этой зимой точно растолстею.

Се Бэй усмехнулся:

— Ещё бы. Если так питаться, не растолстеть невозможно. Я по дороге назад много кого видел — гуляют, на холодке расхаживают. Морозно, наверное.

Сюй Чжичжэнь поспешил вставить:

— Я тоже гулял! Пузырька выводил. Но холодно слишком, так что полпути прошёл — и домой.

— Он повалился на спину. — Пузырька деду на купание отдал, а сам в комнате отдыхаю. В ближайшие дни ещё за новогодними покупками бегать.

Се Бэй получил ключевую информацию и удовлетворился. Дальше можно было расслабиться и болтать о чём попало. Два взрослых мужика без дела трепались по телефону целый час. Когда прозвучало предупреждение о разряде батареи, Сюй Чжичжэнь так вздрогнул, что чуть не подпрыгнул.

Се Бэй услышал странный звук и спросил, что случилось.

<http://bllate.org/book/16272/1464642>